

Р.Г. Пихоя

ИСТОРИК В ПОТОКЕ ВРЕМЕНИ

Москва, 2021

Лицей

Создание этого учебного заведения с самого начала до его утверждения Советом Министров СССР стало моим *личным* проектом, на который я фактически получил карт-бланш ректора. Это стало сложнейшим делом моей жизни, сопоставимым по трудности, пожалуй, только с моей кандидатской диссертацией. Надо было начинать с девственно чистого листа. Да, был опыт Новосибирска и МГУ, было постановление Совета Министров СССР от 21.10.85 г. «Об организации специализированных учебно-научных центров Московского и Новосибирского университетов». Это постановление должно было стать модельным и для нас. Но я задумал принципиально другую модель учебного заведения. Там, в постановлении, речь шла в сущности о специализированных физматшколах. Я же считал, что новое учебное заведение должно стать своего рода «университетом для старших школьников», именно университетом, то есть учитывающим склонности будущего студента, гуманитаря или естественника, математика или будущего журналиста. И уже тогда появилось слово «лицей» для определения будущего учебного заведения. Для Уральского университета – это не просто красивое слово. Это свидетельство сложной преемственности между Александровским лицеем, закрытым в 1918 году и Уральским университетом, открытым в 1920 году и получившим библиотеку лицея.

Но пока это были только общие рассуждения. Благие пожелания следовало материализовать, воплотить в учебном здании, общежитии, спортивном зале, в ставках для преподавателей, в финансировании. Ничего этого не было и никто не собирался давать.

Мои действия пошли по трем направлениям, хоть и связанным между собой, но относительно независимым.

Первое – найти союзника среди директоров школ-интернатов. Были надежды, что таким партнером может стать художественная школа, расположенная рядом с университетом. Там преподавали наши искусствоведы. Да и содержательно идея создания на её базе университетского лицея была, что называется, непротиворечива.

Да не тут-то было. Мои попытки договориться, найти общие интересы встретили решительный протест. Ни о каком сотрудничестве здесь не могло быть и речи.

Перебрав не такое уж большое число школ-интернатов, вышел на школу-интернат № 19, расположенную очень неудобно, на заводской окраине Свердловска. Эта школа специализировалась на обучении детей с ограниченными возможностями. Школа не набирала необходимую численность учеников и рассматривалась возможность передачи этих учеников в другое учебное заведение. Директор школы – Гермоген Иванович Аввакумов в принципе не возражал против сотрудничества с университетом и даже предложил вполне технологическую схему переходного периода, во время которого по сути два типа учебного заведения будут сосуществовать.



*Директор школы № 19, позже - лица
Гермоген Иванович Аввакумов*

Второе направление – это подготовка большого количества необходимых согласований, документов, переговоров с ведомствами. Для себя я решил разделить этот сложный бюрократический процесс на две части. Первая – это создать лицей и запустить учебный процесс здесь, на месте, в Свердловске и подготовить все необходимые местные документы. А вторая – параллельно оформлять союзные документы, согласовывать их с Минвузом РСФСР, Госкомитетом по науке и технике СССР, Госкомобразованием СССР, Минфином, Минтрудом РСФСР и СССР в тех условиях, когда специализированный научно-учебный центр УрГУ уже фактически существует. Это означало – загнать проблему в точку невозврата и признать необходимость легитимации уже существующего явления. Тут был риск, но риск оправданный.

Первую принципиальную поддержку мы получили от Президиума Уральского отделения АН СССР, от его председателя академика Геннадия Андреевича Месяца. Эта поддержка укладывалась в концепцию сотрудничества университета с Уральским отделением АН СССР и прочерчивало новый вектор этого сотрудничества: школа-университет – Академия.

Понятно, что прошли согласования со свердловским горкомом КПСС и обкомом КПСС.

Принципиально важно было получить согласие городского отдела народного образования. Однако начальник горно В.П. Назаров, долго говоривший о том, что идея интересная и полезная, решать ничего не стал. Он благоразумно и безопасно для себя отослал меня к заведующему облоно Ю.С. Бродскому.

Пошел к нему. На календаре был май 1989 г. Мы уже деятельно готовились к открытию лицея. Бродский был решительно против. Понять его было можно. Отдавать интернат университету он не хотел. Дело дошло до крика и остановилось в опасной черте перед битьем посуды в чужом кабинете.

Я вышел из кабинета с подписанным согласием на создание специализированного научно-учебного центра.

В итоге, 12 июля 1989 года Свердловский горисполком издал важнейший документ «Об открытии на базе школы-интерната № 19 Специализированного учебно-научного центра. Там было записано:

- Принять предложение Уральского университета им. А.М. Горького, Уральского отделения АН СССР и городского управления народного образования об организации

Специализированного учебно-научного центра на базе школы-интерната № 19 Кировского района..

- Предложить ректорату УрГУ включить специализированный учебно-научный центр структурным подразделением университета на правах факультета, включающим школу-интернат, научно-исследовательское подразделение, кафедры профессорско-преподавательского состава.

Решение горисполкома стало очень важным, но, безусловно, предварительным. Надо было собрать огромное количество согласований в Москве, в союзных ведомствах. Летом 1989 г. поехал в отпуск в Москву, думал поработать в библиотеках и в архиве. Пришёл в беломраморное здание Госкомобразования СССР на Люсиновской. Пришёл – да там и остался. Надо было «приделывать ноги» документам. В итоге мне просто выделили там комнату, если не ошибаюсь, юриста, находившегося в отпуске, и оттуда я совершал набег на российские и союзные ведомства – Минвуз РСФСР, Госплан СССР, Министерство финансов РСФСР и СССР, Минтруд РСФСР и Госкомитет СССР по труду и социальным вопросам.

В результате проект Постановления Совмина СССР «Об организации специализированного учебно-научного центра Уральского государственного университета им. А.М. Горького» был запущен на бюрократический конвейер и был опубликован за подписью Председателя Совмина СССР Н.И. Рыжкова 17 апреля 1990 г.

К этому времени лицеисты уже готовились к выпускным экзаменам.

За бесчисленным ворохом бюрократических задач, согласованных, договорённостей оставалось самое главное – и важное и интересное – как и чему учить ребят, как построить взаимодействие и непрерывность образовательного процесса между средним и высшим образованием.

По здравому смыслу, пошел на кафедру педагогики, которую возглавлял человек с редкой тогда в университете квалификацией - доктор педагогических наук В.Д. Семенов. Хотел его обрадовать – для кафедры открывалось интересное поле для педагогических исследований, ведь возникало прежде неведомое. Владимир Давыдович, выслушав меня, сказал, что кафедра не может заняться этими вопросами, которые не относятся к проблематике кафедры. Впрочем, кафедра сможет заняться этим, если университет заключит с кафедрой хозяйственный договор. Ему это всё было просто не интересно.

Я понял, что моё убеждение еще со студенческих лет, что педагогика – это лженаука, получила новое подтверждение. Эти рассуждения о «компетенциях», «образовательных траекториях», «триггерах в процессе обучения», «учебно-методических комплексах» служат способом самоудовлетворения учености в этой дисциплине, крайне мало имеющей отношения к живой практике образования, но плодящих со скоростью тараканов указания, приказы и прочий нормативно-вредный бюрократический поток отравляющий жизнь преподавателя.

К счастью для меня, свидетелем этого разговора стал доцент кафедры Михаил Аронович Вербук. Фронтвик, специалист в области обучения слепых детей, автор целой линейки приборов, облегчающих им читать, считать, заниматься программированием, - он подошёл ко мне и предложил помочь, сказав, что в своё время он долго работал завучем.



Доцент Михаил Аронович Вербук

У меня в кабинете как минимум еженедельно велись совещания с будущими преподавателями и организаторами лицея – как и чему учить, какие дисциплины должны скреплять лицейскую систему образования. Участники этих посиделок – М.А. Вербук, Г.И. Аввакумов, филолог Татьяна Васильевна Лопатина, физик, доктор физмат наук Александр Иванович Кроткий, заведующий кафедрой иностранных языков Леонид Иванович Фомин, профессор-физик Зиновий Исакович Урицкий.

Обсуждали будущие учебные планы – какие дисциплины должны были объединять всех лицеистов, формировать их базовую образовательную платформу, и что должно быть специфично для первых трех направлений, которые намечались в лицее – гуманитарный, физико-математический и химико-биологический.

Закладывался принцип – уважения к учащемуся, сотрудничеству между теми, кто учит и теми, кого учат.

После долгих обсуждений было принято следующее: общие дисциплины – это математика, как наука, приучающая к строго логическому и доказательному мышлению, русская литература, включающая в себя едва ли не все гуманитарные знания – от истории до этики и психологии, иностранный язык – английский – для всех, с возможностью изучать, при желании, немецкий или французский. И физкультура. Обязательно и в большом количестве!

На практике это выглядело так – английский – для гуманитаров – 10 часов в неделю, для естественников – 5. Это было много больше, чем в обычной школе. Такая же дифференциация была и с математикой, с той лишь разницей, что для гуманитаров её было меньше, да и читали иначе, чем для будущих физиков и химиков.

Но как читали! Мы получили право (или добились права!), чтобы на одного преподавателя было не больше четырех учеников. В кассах – по 15–20 человек. Уроки, лекции и практические занятия проводили университетские преподаватели и тщательно отобранные школьные учителя, как правило – выпускники университета. Появилась возможность для индивидуального обучения, помощи, *сотрудничества* с учащимися.

Для преподавателей открывалась возможность создавать свои, авторские программы. Особенно это проявилось у филологов и историков. Т.В. Лопатина, молодой выпускник университета Валерий Самуилович Рабинович – в будущем – доктор и профессор, возглавивший филологическую кафедру в лицее, уходил от унылого «социалистического реализма» школьной программы и открывали школьникам богатства

русской литературы XX в. с М. Булгаковым, А. Ахматовой, Платоновым...

Была утверждена схема управления специализированным научно-учебным центром. Во главе – его директор, являющийся одновременно проректором университета. Первым директором стал профессор А.И. Кроткий. Его заместителями стали М.А. Вербук, отвечавший за учебную работу и Г.И. Аввакумов.



Доктор физ.мат наук Александр Иванович Кроткий

Каждый факультет был обязан назначить заместителя декана по работе с лицеем. В лицее возникли кафедры, количество которых росло по мере вовлеченности факультетов в работу лицея.

Надо было решить и другую проблему. Приспособить здание для этих целей. Облазил вместе с Г.И. Аввакумовым и проректором по АХЧ Михаилом Яковлевичем Логуновым все здания интерната. В общежитии должны были быть комнатки на двух человек. Таких условий и в помине не было ни в одном вузовском общежитии Свердловска. Договорились заново переделать все душевые, создать комнаты для самостоятельных занятий, отремонтировать классные комнаты, решить вопросы с размещением лабораторной аппаратуры а это означало переделки в электрике и подводке воды. Надо было создать совершенно иные условия для жизни школьников, которым было по 15-16 лет.

М.Я. Логунов проявил чудеса организации. За два с половиной месяца эта работа была выполнена.

Сразу после окончания вступительных экзаменов в университет, в конце августа был начат прием первых учеников будущего лицея. Они уже прошли предварительный отбор на олимпиадах, но теперь им предстояло еще сдать экзамены. Их принимали те же преподаватели, которые накануне принимали их у абитуриентов. Набор шел в 9 и в 10 классы.

1 сентября 1989 г. состоялось открытие специализированного учебно-научного центра Уральского государственного университета.

Позволю привести здесь текст моего выступления на открытии.

Выступление первого проректора УрГУ Р. Г. Пихои на открытии учебно-научного центра университета

В истории русской культуры и науки очень рано — еще в начале XVIII в. — была осознана неразрывная связь между средним, высшим образованием и судьбами науки. Уже в первом уставе Российской Академии наук, разработанном при жизни Петра Великого, предусматривалось одновременное существование, во-первых, Академии — собрания ученых и искусных людей, которые не только знают науки «в том градусе, в котором оные ныне обретаются, но и через новые инвенты (изобретения, открытия) оные совершить и

умножать тщаться», во-вторых, — университета, который «наукам высоким..., до какого состояния оные ныне дошли, молодых людей обучают», и в-третьих, «...также гимназии», в которой «младые люди нужным наукам обучаются...».

Эта связь стала традиционной для образования в России: более ста лет Академия отвечала за содержание обучения в университетах, а университеты были центрами учебных округов, определяли учебные планы и программы, по которым шло преподавание в гимназиях.

История отечественной науки убедительно свидетельствует об успешности такой организации образования — слава Менделеева и Вернадского, Циолковского и Пирогова — веский аргумент в ее пользу.

Никакая система организации образования сама по себе образованного человека не создаст. Необходимы, по крайней мере, еще три фактора, участвующие в обучении: это желание учиться — у учеников, стремление научить — у учителей, и наличие условий, в которых только и возможно учить, т. е. тех материальных и интеллектуальных ресурсов, должных стать опорой, фундаментом обучения.

Позволю выразить свое убеждение, сложившееся из наблюдений, сделанных во время отборочных испытаний — здесь, в этом зале находятся юноши и девушки, которые хотят, любят и умеют учиться. Сохраните, развивайте в себе способность удивляться, постигая мир. Духовная свобода — неотъемлемое качество научного познания — прекрасное вознаграждение ученых занятий. Наука некорыстная, честная, очеловеченная, ответственная — нужна нашему Отечеству, нужны и молодые люди, посвятившие себя служению этой науке.

Ваши учителя пришли сюда из разных школ Свердловска. Среди них много воспитанников нашего университета, которые учились у академиков — математика Н. Н. Красовского, физика С. В. Вонсовского, биолога А. Т. Мокроносова, члена-корреспондента АН СССР М. А. Руткевича, историка М. Я. Сюзюмова. Среди ваших будущих учителей — активно работающие ученые учреждений УрО АН СССР и УрГУ. Они будут вести и общие курсы, и многочисленные факультативы.

Дело учения здесь, в нашем учебно-научном центре, — дело новое, небывалое в нашем городе за все его двести пятьдесят с лишним лет существования. Это дело общее и для тех, кто учится, и для тех, кто учит.

Дерзкая привилегия науки — она смеет признаваться в том, чего она не знает. Не знаем и мы, как и в каких деталях, в каких формах пойдет учение в этом центре. Здесь нам суждено быть соавторами тех, кто учит, и тех, кто учится. На нас с вами возложена взаимная ответственность не только перед сегодняшним, но и перед будущими поколениями.

И, наконец, об условиях учения. Без этих условий нет возможности научить. Гениальный самородок М. В. Ломоносов не стал бы академиком и профессором, поэтом, химиком, историком, геологом и металлургом — словом, тем Ломоносовым, которого мы знаем, если бы уже в детстве в Поморье, рядом с ним не было бы «Арифметики» Магницкого, учебника, почти сотню лет служившего для преподавания не только собственно арифметики, но и геометрии, алгебры, тригонометрии, «Грамматики» М. Смотрицкого, содержащей не только изложение правил восточно-славянских языков, но и начала стихосложения, «Словаря трехязычного» Ф. Поликарпова — русско-греческо-латинского — достойного учебного основания для будущего ученичества в Славяно-греко-латинской Академии.

М. В. Ломоносов не стал бы ученым с мировым именем, если бы за ним не стояли изучение опыта металлургии и химии в европейском центре горного дела — во Фрейберге, трехлетнее сотрудничество в Маргбургском университете под руководством у одного из крупнейших естествоиспытателей XVIII века — профессора Христиана Вольфа, великолепное знание работ Ньютона и Вольтера, Бернулли, историка Стрыйковского.

Здесь в вашем распоряжении те возможности, которыми располагает Уральский

университет и Уральское отделение. Их нужно осваивать. Это и научная библиотека УрГУ, и его лаборатории, и кафедры, как и лаборатории институтов Уральского отделения АН СССР. Это и создающиеся здесь специализированные классы, кабинеты, практикумы, библиотека.

Вы — первые. Вам и честь, с вас и спрос. Спрос не экзаменатора — учителя, а главного проверяющего — вашей судьбы. Non scholae, sed vitae discimus — «учитесь не для школы, а для жизни», — гласит латинская пословица.

Я хочу закончить свое выступление словами профессора Куницына, произнесенными 19 октября 1811 года при открытии Царскосельского лицея — «Будет окончание вашего образования столько же торжественно, как и начало оно. Исполните лестную надежду, на вас возлагаемую, и время вашего воспитания не будет потеряно».

Добавлю через тридцать с лишним лет наш лицей сейчас – по прежнему университетский. Это лучшее среднее учебное заведение Екатеринбурга и одно из лучших в стране. Это несколько сотен докторов и кандидатов наук среди выпускников, это ученые, поэты, писатели, бизнесмены...